

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022

XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2147
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2147

СОДЕРЖАНИЕ

- 45-57 Встречи редких птиц в Александровске-Сахалинском в 2019-2021 годах.
Г. Н. СМЕКАЛОВ, О. А. БУРКОВСКИЙ
- 58-63 Исследование продуктивности и успешности размножения
золотистой шурки *Merops apiaster* в Брянской области в 2021 году.
Ю. С. МЕДВЕДЬКО, С. М. КОСЕНКО
- 64-68 Цвет радужной оболочки глаза у годовалых самок обыкновенного скворца
Sturnus vulgaris является маркером скорости увеличения длины
иризирующего участка пера на горле. М. Е. ДИАТРОПТОВ,
М. А. ДИАТРОПТОВА
- 68-72 Зимние встречи мохноногого сыча *Aegolius funereus* в предгорьях Алтая
в 2012-2015 годах. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 73-75 Залёт белоголового сипа *Gyps fulvus* в Ленинградскую область.
В. М. ХРАБРЫЙ
- 75-78 Фауна пухоедов (Phthiraptera, Philopteridae: *Cincloecus*, *Craspedorrhynchus*,
Cuculoecus, *Penenirmus*) птиц Сибири. О. Н. СТЕПАНОВА
- 78-80 О встрече пестроносой кряквы *Anas poecilorhyncha* или её гибрида
с обыкновенной кряквой *Anas platyrhynchos* на юго-востоке Казахстана.
Ф. Ф. КАРПОВ
- 80-83 Предполагаемый гибрид лазоревки *Cyanistes caeruleus* и большой синицы
Parus major в Твери. А. А. ВИНОГРАДОВ
- 83 Исправление ошибки в статье «Поздние осенние встречи огаря *Tadorna
ferruginea* и белоглазого нырка *Aythya nyroca* в Бухтарминской долине
на Южном Алтае в 2021 году». Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
И. П. РЕКУЦ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2147

CONTENTS

- 45-57 The records of rare birds in Aleksandrovsk-Sakhalinsky in 2019-2021.
G. N. SMEKALOV, O. A. BURKOVSKY
- 58-63 Research on the productivity and breeding success of the European
bee-eater *Merops apiaster* in the Bryansk Oblast in 2021.
Yu. S. MEDVEDKO, S. M. KOSENKO
- 64-68 The color of the iris in one-year-old females of the common starling *Sturnus
vulgaris* is a marker of the rate of increase in the length of the iridescent
part of the feather on the throat. M. E. DIATROPTOV,
M. A. DIATROPTOVA
- 68-72 Winter finds the boreal owl *Aegolius funereus* in the Altai foothills
in 2012-2015. N. N. BEREZOVIKOV
- 73-75 The vagrant griffon vulture *Gyps fulvus* in the Leningrad Oblast.
V. M. KHABRY
- 75-78 Fauna of chewing lice (Phthiraptera, Philopteridae: *Cincloecus*,
Craspedorrhynchus, *Cuculoecus*, *Penenirmus*) of birds of Siberia.
O. N. STEPANOVA
- 78-80 On record of the spot-billed duck *Anas poecilorhyncha* or its hybrid
with the mallard *Anas platyrhynchos* in the southeast of Kazakhstan.
F. F. KARPOV
- 80-83 Suspected hybrid of blue tit *Cyanistes caeruleus* and great tit *Parus major*
in Tver. A. A. VINOGRADOV
- 83 Correction of an error in the article "Late autumn sightings of the ruddy
shelduck *Tadorna ferruginea* and white-eyed pochard *Aythya nyroca*
in Bukhtarma Valley in Southern Altai in 2021".
N. N. BEREZOVIKOV, I. P. REKUTZ
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Встречи редких птиц в Александровске-Сахалинском в 2019-2021 годах

Г.Н.Смекалов, О.А.Бурковский

Григорий Николаевич Смекалов. Заведующий сектором краеведения центральной городской библиотеки им. М.С.Мицуля, ул. Лермонтова, д. 12, кв. 1, Александровск-Сахалинский, 694420, Россия. E-mail: gsmekalov@yandex.ru

Олег Александрович Бурковский. Южно-Сахалинск, Россия. E-mail: spizetus@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 декабря 2021

В силу исторических причин авифауна Сахалина хорошо изучена в южной, наиболее освоенной части острова и на северо-востоке, где в настоящее время активно ведётся разведка и добыча углеводородов. Недостаток информации по населению птиц прослеживается для северо-западного побережья острова несмотря на то, что именно здесь появились первые русские поселения на Сахалине. Наблюдения одного из авторов (Г.Н.Смекалова), которые постоянно ведутся в течение многих лет в Александровске-Сахалинском (50°54' с.ш., 142°09' в.д.) и его окрестностях, частично восполняют этот пробел. Представленные в сообщении материалы собраны с января 2019 года по декабрь 2021 года и продолжают серию публикаций по встречам редких и малочисленных птиц, фенологии их пролёта на побережье одноименного района (Аббакумов, Смекалов 2015а,б, 2016, 2018). Практически все регистрации птиц выполнены на территории города и в приустьевой части реки Большая Александровка, которая расположена в городской черте и создаёт «зону покоя» для многих водоплавающих и околоводных птиц в сезон охоты, что также благоприятствует и наблюдению птиц. Правильность определения птиц подтверждена фотографиями.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Отдельные находки большого баклана отмечены на северо-восточном побережье и на юге Сахалина (Блохин, Тиунов 2005; Артюхин 2020). Из-за его схожести с более обычным у побережья Сахалина японским бакланом *Phalacrocorax capillatus* этот баклан может быть пропущен или неправильно определён. Критический анализ Ю.Б.Артюхина (2020) всех встреч этого вида в исторический период на Сахалине и Курильских островах показал, что некоторые добытые особи, определённые как большие бакланы, при проверке оказались японскими бакланами.

В настоящее время прослеживается рост численности большого баклана как на прилегающей к Сахалину части материка (Тиунов, Катин 2020), так и на Японских островах, где он расселился с юга до Хоккайдо включительно (Shimba 2019). Учитывая данные обстоятельства, можно

предположить, что экспансия большого баклана со временем затронет и остров Сахалин.

В устье Большой Александровки один большой баклан отмечен нами 2 мая 2020. Птица плавала в приустьевом расширении реки, форма неоперённой части «лицевой маски» соответствовала указанному виду. С мая по июнь 2021 года два больших баклана регулярно отдыхали на берегу этой реки (рис. 1).

Рис. 1. Большие бакланы *Phalacrocorax carbo*. 1 мая 2021 (слева) и 29 июня 2021 (справа).
Фото Г.Н.Смекалова.

Рис. 2. Чомга *Podiceps cristatus*. 1 июня 2021. Фото Г.Н.Смекалова.

Чомга *Podiceps cristatus*. Впервые на Сахалине чомгу зарегистрировали 22 мая 1994 в районе посёлка Пильво (Бояркин, Нечаев 1997). Добытая особь оказалась самкой. У Александровска-Сахалинского одиночная чомга держалась в прибрежных водах 1 июня 2021 (рис. 2).

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. На Сахалине малую поганку отмечали в период сезонных миграций в южной части острова (Воронов и др. 1983; Нечаев 1991). В нижнем течении Большой Александровки молодая птица с остатками птенцовой окраски на голове кормилась 26 октября 2014, а одна птица в брачном наряде держалась 1 и 6 мая 2015 (Аббакумов, Смекалов 2016). Там же две особи отмечены с 11 по 28 ноября 2020. В 2021 году две птицы появились 18 ноября и держались до 3 декабря. Одна малая поганка была в зимнем наряде, другая находилась в состоянии линьки от брачного наряда в зимний. Ввиду отсутст-

вия подходящих для гнездования малой поганки водоёмов в окрестностях города, все встречи, несомненно, относятся к пролётным особям. На прилегающей материковой части ареала численность этого некогда очень редкого вида нарастает с начала 1990-х годов. В настоящее время малая поганка не представляет редкости на гнездовании в Приморье, в небольшом числе регулярно зимует (Бурковский и др. 2000; Глущенко и др. 2020). Дальнейший рост её численности на северо-восточной границе ареала может отразиться на частоте её встреч и на Сахалине.

Египетская цапля *Vibulcus ibis*. Статус египетской цапли на Сахалине – регулярно залётный вид во время весенних миграций и летних кочёвок (Нечаев 1991; Аббакумов, Смекалов 2018). Большинство встреч приурочено к южной половине острова. В рассматриваемом районе эта цапля отмечена 29 июня 2017 у села Трамбаус (Аббакумов, Смекалов 2018). На отмелях Большой Александровки одна египетская цапля в брачном наряде кормилась 25-26 мая 2019 (рис. 3).

Рис. 3. Египетская цапля *Vibulcus ibis*, средняя белая цапля *Casmerodius intermedius* (в группе и одиночка) и большие белые цапли *Casmerodius albus*. Май 2019 года. Фото Г.Н.Смекалова.

Средняя белая цапля *Casmerodius intermedius*. Регулярно залетает на юг Сахалина, самым северным местом встречи является побережье озеро Невское и прилегающие территории (Нечаев 1991; Глущенко и др. 2013; Пирогов 2016). В Александровске-Сахалинском двух птиц регистрировали в апреле-мае 2015 года (Аббакумов, Смекалов 2015а). В нижнем течении Большой Александровки одна средняя белая цапля держалась на протяжении двух месяцев, с 25 мая по 26 июля 2019, вторую птицу в брачном наряде наблюдали 28 мая 2019 (рис. 3). Ещё одна особь кормилась на берегу реки 7 мая 2021.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Регулярно залётный вид Сахалина (Нечаев 2016). Неоднократно отмечена на северо-восточном побережье острова (Тиунов, Блохин 2007, 2010, 2012). В Александровске-Сахалинском в апреле-мае 2015 года держались одиночки, в мае 2016 и 2017 годов по 1 и 2 птицы соответственно (Аббакумов, Смекалов 2015а, 2016, 2018). В 2019 году первое появление большой белой цапли отме-

чено 23 апреля, 25 мая наблюдали 4 особи. С 28 апреля по 3 мая 2020 года в нижнем течении реки кормились две особи. В 2021 году с мая по октябрь регулярно фиксировали от 3 до 7 особей.

Восточная белая цапля *Casmerodius modestus*. В природе не всегда удаётся определить восточную белую цаплю, сходную с большой белой цаплей. Достоверно *C. modestus* отметили 24 мая 2021: одна особь в брачной окраске с синей уздечкой и полностью чёрными ногами и клювом держалась в нижнем течении Большой Александровки.

Обыкновенная колпица *Platalea leucorodia*. Единственные опубликованные сведения о встречах колпицы на Сахалине есть в сообщении А.И.Здорикова (2013а) о малой колпице *Platalea minor*, которая держалась в паре с обыкновенной колпицей на озере Лебяжье в Долинском районе 27 июня 1990.

Рис. 4. Обыкновенные колпицы *Platalea leucorodia* в устье Большой Александровки. Май 2020 года. Фото Г.Н.Смекалова.

В окрестностях города обыкновенная колпица впервые отмечена в 2020 году (рис. 4). Одна птица появилась устье Большой Александровки 29 апреля, 4 мая к ней присоединилась вторая колпица, которая имела характерную рыжину на голове. Колпицы вели себя осторожно, близко к себе не подпускали. Наличие чёрных полос на первостепенных маховых соответствовало возрасту годовалых особей. Обе птицы держались до 15 мая, после исчезли. По-видимому, те же две колпицы, судя по характерному рыжему налёту на голове у одной из них, появились в 190 км (по прямой) южнее, на озере Тауро в окрестностях Шахтерска 17 мая 2020 (наши данные).

Американская свиязь *Anas americana*. По данным Г.В.Матюшкова и А.И.Здорикова (2009), американскую свиязь неоднократно регистрировали на Сахалине в период весенних миграций: в районе посёлка Охотское близ устья протоки Красноармейской наблюдали стаю из 15 американских свиязей 27 апреля 1997, птицы сидели на льдинах в 30 м от берега; на озере Невском 2 мая 1997 держались 10 птиц, из которых самец и самка были добыты; на северо-восточном побережье острова на протоке, соединяющей заливы Чайво и Ныйский, 8 мая 2005 года добыт

самец, ещё один самец добыт 1 мая 2008 в Ныйском заливе у устья реки Баури. В приустьевой части Большой Александровки самец *A. americana* держался в стае обыкновенной свиязи *A. penelope* 2 и 3 мая 2020 (рис. 5).

Рис. 5. Самец американской свиязи *Anas americana* (слева) рядом с обыкновенными свиязями *Anas penelope*. 2 мая 2020. Фото О.А.Бурковского.

Клоктун *Anas formosa*. В Александровске-Сахалинском клоктуну наблюдали дважды (Аббакумов, Смекалов, 2018). Ещё одна птица была замечена 23 сентября 2021.

Морская чернеть *Aythya marila*. Для Сахалина известна только одна регистрация морской чернети (одиночный самец) в зимний период (Здориков 1984). В районе наблюдений самец в первом зимнем наряде держался в прибрежных водах с конца ноября по 15 декабря 2021.

Пустельга *Falco tinnunculus*. Пустельга неоднократно отмечалась в центральных и северных районах Сахалина (Нечаев 1991; Блохин, Тиунов 2010; Сотников и др. 2013; Пирогов 2016). Доказано её гнездование на косе Чайво, где 30 мая 1990 обнаружили гнездо с 4 яйцами (Блохин, Тиунов 2004). Одиночные птицы держались в Александровске-Сахалинском 1 июня 2020 и 14 апреля 2021.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus*. Гнездование морского зуйка известно для юго-западного побережья Сахалина и близ устья Лютоги (Воронов, Воронов 1980; Нечаев 1991). На северо-западном побережье острова птиц наблюдали дважды: 7 июля 1984 на берегу залива Виахту и 12 мая 2007 в устье реки Большая Уанга (Нечаев 1991; Тиунов, Блохин 2011). У Александровска-Сахалинского одна пустельга встречена на морском побережье 6 мая 2020.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. В северной части Сахалина одиночные галстучники встречены несколько раз: 7 сентября 2006 на берегу залива Астох и 22 мая 2011 в районе залива Одопту (Тиунов, Блохин 2011, 2012). На берегу Малой Александровки одиночная птица отмечена 3 и 9 мая 2015 и 4 мая 2017 (Аббакумов, Смекалов 2015а, 2018).

В устье Большой Александровки молодой галстучник держался 30 сентября 2019, и в этом же районе три птицы кормились на отмели 2 мая 2020.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Залётный вид. Известно несколько встреч для юга Сахалина и его северо-восточного побережья (Нечаев 1991, Тиунов, Блохин 1911). В окрестностях Александровска-Сахалинского одиночные поручейники кормились на мелководье в приустьевом расширении реки 17 августа 2019, 13 мая и 15 августа 2021 (рис. 6).

Рис. 6. Поручейники *Tringa stagnatilis*. 13 мая 2021 (слева) и 15 августа 2021 (справа).
Фото Г.Н.Смекалова.

Рис. 7. Дальневосточные кроншнепы *Numenius madagascariensis*. 9 мая 2021. Фото Г.Н.Смекалова.

Охотский улит *Tringa guttifer*. В окрестностях города на морском побережье охотского улита наблюдали 21 и 31 августа 2014 (Аббакумов, Смекалов 2015а). Ещё одна особь встречена 7 сентября 2021.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. В районе наблюдений регулярно останавливается в период весенней миграции (Аббакумов, Смекалов 2016, 2018). В приустьевом участке реки 10-16 мая 2019 встречена группа из 2 дальневосточных кроншнепов и 1 среднего кроншнепа *Numenius phaeopus*, 4 и 19 мая 2020 наблюдали 1 дальневосточного кроншнепа, а в 2021 году 9 мая отметили стаю из 6 птиц и 17 мая – одиночку (рис. 7).

Малый веретенник *Limosa lapponica*. На речной отмели отмечен весной в 2014 и 2015 годах (Аббакумов, Смекалов 2016). Малого веретенника наблюдали 17 и 18 августа 2019 (1 особь) и 26 мая 2020 (6 птиц).

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Отмечен на морском побережье в весенний период (Аббакумов, Смекалов, 2018). В 2019 году пролётные особи встречены 24 апреля (3 особи), 9 мая (2) и 12-13 мая (1).

Чибис *Vanellus vanellus*. На Сахалине чибис регистрировался в качестве залётного вида. Три птицы появились в Александровске-Сахалинском 9 мая 2017 (Аббакумов, Смекалов 2018). Во время снегопада одну птицу наблюдали на морском побережье 13 ноября 2021.

Грач *Corvus frugilegus*. На Сахалине грача впервые отметили в конце марта – начале апреля 2001 года, когда около Южно-Сахалинска держались 3 птицы (Зыков 2002). Одного грача видели в посёлке Ноглики 26 апреля 2001 (Тиунов, Блохин 2007), ещё одного – 10 апреля 2002 в Поронайске (Пирогов 2016). В следующие годы грача стали регулярно регистрировать в марте-апреле в южной части острова, что подвело к изменению его статуса с залётного на регулярно мигрирующий вид (Зыков, Здориков 2005). Для осени известна только встреча одиночного грача в Горнозаводске 16 октября 2013 (Аббакумов, Смекалов 2018).

В приустьевой части Большой Александровки один грач держался с 24 апреля до середины мая 2020 года. Также мы наблюдали мигрирующих грачей 2 апреля 2020 на западном побережье близ села Новосёлово Томаринского района. Около 50 особей летели в северном направлении над морем на удалении около 200 м от берега, ещё 5 птиц кормились на поле близ села. Исходя из места встречи и направления следования, это могли быть птицы, прибывшие со стороны Японских остров. А.И.Зыков и В.Б.Здориков (2005) на основании весенних встреч грача на Сахалине высказали мнение о формировании нового миграционного пути с юга Японии через Сахалин на материк. На наш взгляд, этому может способствовать то, что в последние годы граница области зимовки грача смещается по восточному побережью Хонсю к северу (Shimba 2019).

Даурская галка *Corvus dauuricus*. На Дальнем Востоке России область гнездования даурской галки охватывает Приамурье, освоенные западные районы Приморья, на северо-восток доходит до окрестностей Хабаровска (Нечаев, Гамова 2009). На Сахалине одна птица отмечена 7 апреля 2016 в окрестностях Поронайска (Аббакумов, Смекалов 2018). На берегу Большой Александровки одну даурскую галку наблюдали 26 апреля 2019 и четыре годовалые (судя по окраске оперения) особи держались с 20 апреля по конец мая 2020 года, одиночка отмечена 1 июня. Галки ежедневно кормились в приустьевой части реки и на морском берегу, где собирали корм в выброшенных волной водорослях (рис. 8).

Голубая сорока *Syaenoria cyanus*. В.А.Нечаев (1991) приводит информацию о встрече голубой сороки на Сахалине 3 ноября 1961 на полу-

острове Крилльон на основании публикации Л.М.Беньковского (1963), однако правильность определения поставил под сомнение и не включил этот вид в список птиц острова. Следующая встреча с голубой сорокой произошла 25 ноября 2012 на окраине села Костромское Холмского района, где птицу удалось хорошо рассмотреть (Здориков 2013а). В городе Александровске-Сахалинском одна голубая сорока держалась на частном подворье 26 февраля 2021 (рис. 9).

Рис. 8. Даурские галки *Corvus dauuricus* на берегу моря. Май 2020 года. Фото Г.Н.Смекалова.

Рис. 9. Голубая сорока *Cyanopissa cyanus*. 26 февраля 2021. Фото Г.Н.Смекалова.

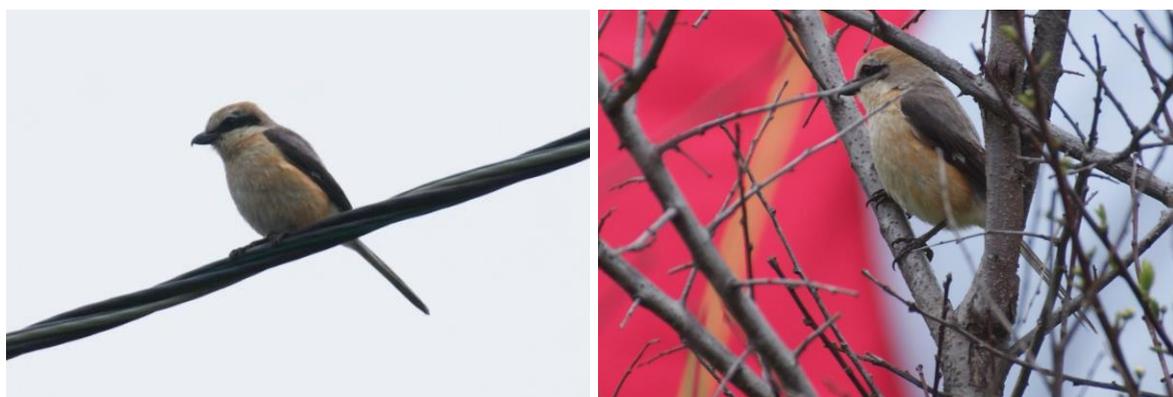

Рис. 10. Японский сорокопут *Lanius bucephalus*. 5 июня 2019. Фото Г.Н.Смекалова.

Японский сорокопут *Lanius bucephalus*. Японский сорокопут гнездится на юге Сахалина. Северная граница распространения этого вида точно не установлена, на севере Сахалина самка японского сорокопута отмечена В.А.Нечаевым (1991) в окрестностях села Вал. В районе наших наблюдений самец встречен 5 июня 2019 (рис. 10).

Рыжепоясничная ласточка *Cecropis daurica*. Согласно В.А.Нечаеву (1991), является редким залётным (пролётным?) видом на Сахалине. С мая по июль на морском побережье в южной части острова отмечены одиночные ласточки, реже по две особи. В Невельске отмечена одна 24 апреля 1998 и три особи 19 апреля 2002 (Аббакумов 2015). В Поронайском заповеднике четырёх рыжепоясничных ласточек наблюдали 14 мая 1993 (Пирогов 2016). Две особи отметили 23 мая 2009 на побережье залива Чайво (Тиунов, Блохин 2010) В окрестностях Александровска-Сахалинского две рыжепоясничных ласточки сидели на проводах вместе с шестью деревенскими ласточками *Hirundo rustica* 2 мая 2020.

Малый жаворонок *Calandrella brachydactyla*. Несколько залётов малого жаворонка известно для юга Сахалина (Нечаев 1991). Один жаворонок этого вида кормился на берегу Большой Александровки 13 мая 2021 (рис. 11).

Рис. 11. Малый жаворонок *Calandrella brachydactyla*. 13 мая 2021. Фото Г.Н.Смекалова.

Рис. 12. Рогатые жаворонки *Eremophila alpestris* на морском побережье. 14 апреля 2019. Фото Г.Н.Смекалова.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Указан в списках Сахалинского музея без указания места и даты добычи на острове (Takahashi 1937 – цит. по: Нечаев 1991). Достоверно рогатого жаворонка встречали

на мысе Терпения 19 апреля 1997, а на побережье залива Астох 7 сентября 2006 добыт самец (Пирогов 2001; Тиунов, Блохин 2007). На берегу моря у Александровска-Сахалинского рогатого жаворонка отметили в 2019 году дважды: одного рогатого жаворонка впервые наблюдали в календарные сроки зимы, 3 января, и двух пролётных жаворонков встретили 14 апреля (рис. 12).

Китайская белая трясогузка *Motacilla alba leucopsis*. На Сахалине добыли двух взрослых самцов этого материкового подвида: на берегу залива Анива 28 июля 1981 и на берегу залива Одопту на севере острова 21 мая 2009 (Нечаев 1991; Тиунов, Блохин 2010). Годовалая птица с признаками линьки на спине встречена на морском побережье у города Александровска-Сахалинского 30 марта 2020.

Рябинник *Turdus pilaris*. Впервые для Сахалина рябинника регистрировали в 2015 году: одна птица держалась в Александровске-Сахалинском с 1 февраля по 3 марта и 11 апреля (Аббакумов, Смекалов 2015а,б). В последующие годы эти дрозды стали зимовать на острове более регулярно. Одиночного рябинника наблюдали в селе Ясное Тымовского района в феврале-марте 2019 года (Здориков 2019). Двух птиц отметили в частном секторе города Александровска-Сахалинского 24 декабря 2019 и 9 января 2021.

Рыжий дрозд *Turdus naumanni*. Редкий пролётный вид (Нечаев 1991). В отдельные годы зимует: в Южно-Сахалинске 5 рыжих дроздов наблюдали зимой 2011/12 года (Здориков 2013б). В областном центре одиночный дрозд держался вместе с бурыми дроздами *Turdus eunotus* в парке Гагарина в декабре 2016 года (наши данные). В черте Александровска-Сахалинского один рыжий дрозд отмечен 17 января 2021.

Рис. 13. Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*.
26 сентября 2020. Фото Г.Н.Смекалова.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Впервые для острова Сахалин этот вид отметили на северо-восточном побережье 17 августа 2007, добытая птица оказалась молодым самцом (Тиунов, Блохин 2007).

В окрестностях Александровска-Сахалинского одиночную обыкновенную каменку встретили 30 августа 2015 (Аббакумов 2016). Ещё одну наблюдали на морском побережье 26 сентября 2020 (рис. 13).

Сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus*. Эту горихвостку неоднократно регистрировали в разных частях Сахалина осенью и весной (Нечаев 1991; Аббакумов 2015; Пирогов 2016). На берегах заливов Чайво и Пильтун сибирскую горихвостку встречали в разные годы в апреле-мае, на основании встречи 28 июля самки, летевшей с фекальной капсулой в клюве, доказано гнездование (Блохин, Тиунов 2004). Нами самец встречен у посёлка Мгачи 1 мая 2020, самку на окраине города наблюдали 5 мая 2020 и одного самца отметили в городе 5 апреля 2021.

Седоголовая овсянка *Ocyris spodoccephalus*. Седоголовая овсянка гнездится в северной части Сахалина, по западному побережью южная граница ареала обозначена по реке Трамбус (Нечаев 1991). Самец седоголовой овсянки встречен в окрестностях Александровска-Сахалинского 19 мая 2019, что южнее на 70 км от границы её распространения, но, возможно, это была мигрирующая особь.

Рис. 14. Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*.
27 сентября 2020. Фото Г.Н.Смекалова.

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*. Для Сахалина приводится в качестве залётного вида: самец добыт 12 октября 1914 близ озера Большое Чибисанское (Munsterhjelm 1922 – цит. по: Нечаев 1991). Эту овсянку наблюдали и фотографировали на морском побережье залива Одопту 17 мая 2009 (Тиунов, Блохин 2010). На окраине Александровска-Сахалинского одна овсянка-крошка встречена 27 сентября 2020 года (рис. 14).

Сибирский горный вьюрок *Leucosticte arctoa*. Фактические данные по зимним встречам горных вьюрков на острове Сахалин в литературе практически отсутствуют, за исключением сообщения о добыче одного самца 11 января 1949 в окрестностях Новоалександровска (Гизенко

1955). На морском берегу в Александровске-Сахалинском 16 сибирских горных вьюрков кормились семенами сорных трав 13 февраля 2021.

Из других редких птиц ежегодно на весенней миграции в небольшом количестве присутствуют утка-касатка *Anas falcata*, красноголовый нырок *Aythya ferina*, мандаринка *Aix galericulata*, чёрная кряква *Anas zonorhyncha*. Данные об их встречах до 2019 года опубликованы (Аббакумов, Смекалов 2015а, 2016, 2018). Обычным на гнездовании стал обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* (Глущенко и др. 2021).

Авторы выражают признательность Ю.Н.Глущенко и Д.В.Коробову за помощь в определении некоторых видов птиц.

Л и т е р а т у р а

- Аббакумов С.Н. 2015. Орнитологические наблюдения на Южном Сахалине в 1986-2014 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1129): 1249-1257.
- Аббакумов С.Н. 2016. Новые сведения о птицах Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1233): 6-10.
- Аббакумов С.Н., Смекалов Г.Н. 2015а. Встречи редких и малоизученных видов птиц в городе Александровске-Сахалинском // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1154): 2087-2096.
- Аббакумов С.Н., Смекалов Г.Н. 2015б. Рябинник *Turdus pilaris* – новый вид орнитофауны Сахалинской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1106): 506-507.
- Аббакумов С.Н., Смекалов Г.Н. 2016. Наблюдения за птицами в городе Александровске-Сахалинском // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1323): 2977-2992.
- Аббакумов С.Н., Смекалов Г.Н. 2018. Дополнительные сведения о птицах Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1569): 775-790.
- Артюхин Ю.Б. 2020. Распространение и современный статус японского большого баклана *Phalacrocorax carbo hanedae* в Российской Федерации // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1913): 1765-1781.
- Беньковский Л.М. (1963) 2017. Отдельные наблюдения за птицами Южного Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1442): 1889-1890.
- Блохин А.Ю., Тиунов И.М. 2004. К орнитофауне Северного Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **13** (272): 860-864.
- Блохин А.Ю., Тиунов И.М. 2005. Орнитологические находки на Северном Сахалине // *Рус. орнитол. журн.* **14** (282): 219-222.
- Бояркин И.П., Нечаев В.А. (1997) 2019. Первая встреча чомги *Podiceps cristatus* на Сахалине // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1851): 5432-5433.
- Бурковский О.А., Елсуков С.В., Курдюков А.Б., Манаев В.Б. 2000. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* в Усурийском крае: рост численности, новые гнездовые находки, заметки о биологии // *Рус. орнитол. журн.* **9** (117): 3-9.
- Воронов В.Г., Воронов Г.А. 1980. Новые данные о птицах Сахалина и Курильских островов // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **85**, 1: 43-45.
- Воронов В.Г., Воронов Г.А., Неверова Т.И., Еремин Ю.П., Воронов Г.В., Здориков А.И. 1983. *Птицы озера Невского (о. Сахалин)*. Южно-Сахалинск: 1-26.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М: 1-328.
- Глущенко Ю.Н., Коробова И.Н., Коробов Д.В. 2013. Новые находки редких видов птиц на Сахалине // *Рус. орнитол. журн.* **22** (1926): 2285-2291.
- Глущенко Ю.Н., Шохрин В.П., Коробов Д.В., Бурковский О.А., Сотников В.Н., Тиунов И.М., Коробова И.Н., Акулинкин С.Ф., Вялков А.В. 2020. Гнездящиеся птицы Приморского края: Поганкообразные Podicipediformes // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1926): 2285-2313.

- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Бурковский О.А., Смекалов Г.Н., Шохрин В.П., Остапенко К.А., Савко Т.Ю. 2021. Активное расселение обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* по острову Сахалин // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2123): 4711-4719.
- Здорикив А.И. 1984. О зимовках птиц на внутренних водоёмах южного Сахалина // *Эколого-фаунистические исследования в Сахалинской области*. Владивосток: 87-89.
- Здорикив А.И. (2013а) 2019. О встречах редких видов птиц, новых для Сахалина и Курильских островов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1722): 330-334.
- Здорикив А.И. (2013б) 2016. О наблюдениях новых видов зимующих птиц на островах Сахалинской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1349): 3859-3863.
- Здорикив А.И. 2019. Обновление статуса некоторых видов птиц Сахалинской области // *Вестн. Сахалин. музея* **29**: 203-217.
- Зыков В.Б. (2002) 2016. Залёт грачей *Corvus frugilegus* на Сахалин // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1349): 3863-3864.
- Зыков В.Б., Здорикив А.И. (2005) 2016. Об изменении статуса грача *Corvus frugilegus* в Сахалинской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1373): 4704-4705.
- Матюшков Г.В., Здорикив А.И. (2009) 2018. О находках американской свиязи *Anas americana* в период весенних миграций на островах Сахалинской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1695): 5609-5613.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Пирогов Н.Г. 2001. Аннотированный список птиц природного заповедника «Поронайский» // *Вестн. Сахалин. музея* **8**: 280-293.
- Пирогов Н.Г. 2016. Встречи редких залётных видов птиц в Поронайском заповеднике и на сопредельной территории (остров Сахалин) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1349): 3864-3869.
- Сотников В.Н., Вальчук О.П., Редькин Я.А., Акуликин С.Ф., Атрохова Т.А. 2013. Фаунистические находки и новые сведения о редких и малоизученных видах птиц в окрестностях залива Чайво (северо-восточный Сахалин) в 2004-2013 годах // *Рус. орнитол. журн.* **22** (932): 2903-2913.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2004. К орнитофауне Северного Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **13** (272): 860-864.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2007. Новые данные о птицах Северного Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **16** (393): 1721-1725.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2010. Встречи некоторых редких и малочисленных видов птиц на Сахалине и материковом побережье северной части Татарского пролива // *Рус. орнитол. журн.* **19** (551): 300-306.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. *Водно-болотные птицы Северного Сахалина*. Владивосток: 1-344.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2012. Редкие и малочисленные виды птиц Северного Сахалина (новые встречи) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (827): 3192-3198.
- Тиунов И.М., Катин И.О. 2020. Колониально гнездящиеся птицы залива Петра Великого Японского моря (Пеликанообразные Pelecaniformes, Аистообразные Ciconiiformes) // *Биология моря* **46**, 6: 377-383.
- Shimba T. 2019. *Birds of Japan and North-east Asia: A photographic guide*. 2nd edition. London: 1-640.

Исследование продуктивности и успешности размножения золотистой щурки *Merops apiaster* в Брянской области в 2021 году

Ю.С.Медведько, С.М.Косенко

Юлия Сергеевна Медведько. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: julmed.zbl@mail.ru
Сергей Михайлович Косенко. Государственный природный биосферный заповедник «Брянский лес», ул. Заповедная, д. 2, ст. Нерусса, Суземский район, Брянская область, 242180, Россия. E-mail: kossenko@mail.ru

Поступила в редакцию 25 декабря 2021

Золотистая щурка *Merops apiaster* гнездится главным образом в юго-западной части Палеарктики (Fry 1984). В европейской части России северная граница её сплошного гнездового ареала проходит по 56-й параллели с отдельными «очагами» гнездования в Тверской, Московской и Ивановской областях (Беляченко, Беляченко 2020). Брянская область находится на несколько градусов южнее этой границы. Здесь золотистая щурка населяет открытые местности с редкой древесно-кустарниковой растительностью и выкапывает гнездовые норы в обрывах или крутых склонах речных берегов, оврагов, карьеров, глубоких ям. При этом она нередко образует небольшие гнездовые колонии, обычно до 10 пар.

Несмотря на изобилие исследований золотистой щурки, данные о продуктивности и успешности её размножения крайне немногочисленны или отрывочны (Fry 1984; Cramp, Simmons 1985; Маловичко, Константинов 2000; Приклонский 2005) и, как правило, основаны на малых выборках (Glutz, Bauer 1980), что неудивительно, если принять во внимание трудности, связанные с проверкой гнездовых нор, длина которых может достигать 2 м и более (Cramp, Simmons 1985). Кроме того, есть и некоторые другие особенности гнездовой биологии золотистой щурки, затрудняющие сбор сведений о её размножении.

Материал и методы

Район исследований и погодные условия. Мы изучали размножение золотистой щурки в 2021 году в 8 гнездовых поселениях на юго-востоке Брянской области в 4 смежных муниципальных районах: Брасовском, Севском, Суземском и Трубчевском. Там широко представлены ландшафты возвышенных лёссовых ополей, равнин и плато или низменных аллювиально-зандровых равнин, где щурка находит широкие возможности для гнездования. При этом 5 поселений состояли из одной или двух гнездовых нор, остальные 3 поселения представляли собой небольшие колонии с числом гнездовых нор менее 10. Не все найденные гнездовые норы были доступны для обследования. Всего удалось обследовать 15 жилых нор.

Погодные условия в 2021 году были благоприятными для золотистой щурки: не было продолжительных дождей и похолоданий, которые приводят к снижению ак-

тивности летающих насекомых – основного источника корма щурок и их потомства (Лавровский 2000, 2003; Arbeiter *et al.* 2016).

Показатели продуктивности и успешности размножения. Продуктивность и успешность размножения золотистой щурки в настоящем исследовании характеризуются при помощи следующих показателей.

Величина полной кладки – число яиц в гнезде после завершения их откладки.

Изначальная величина выводка – число всех вылупившихся птенцов в гнезде.

Величина выводка перед вылетом – число полностью оперённых птенцов, готовых или почти готовых подняться на крыло, в гнездовой норе.

Успешность гнездования – доля гнёзд, которые успешно покинул хотя бы один слёткок, от всего числа гнёзд, в которые было отложено хотя бы одно яйцо.

Успешность размножения – отношение числа птенцов перед вылетом к числу отложенных яиц во всех гнёздах, судьба которых прослежена от начала откладки яиц до вылета птенцов.

Для осмотра гнездовых нор использовался электронный эндоскоп, присоединяемый к смартфону. Он позволяет установить величину кладки, начальную величину выводка и сроки начала вылупления птенцов (напрямую или косвенно – по внешним морфологическим признакам птенцов, характеризующих их возраст). Для точного подсчёта птенцов в выводке на более поздних стадиях размножения невозможно было обойтись без вскрытия гнездовой камеры. С этой целью сбоку от неё выкапывалась небольшая (обычно 20 на 40 см в поперечном сечении) яма в виде шахты, засыпанная после каждого осмотра для поддержания прежнего микроклимата в гнездовой камере (Kossenko, Fry 1998). Это никогда не приводило к гибели выводков благодаря терпимому отношению щурок к вторжению в их гнездовую жизнь (Лавровский 2000; наши наблюдения).

Определение сроков вылупления птенцов чрезвычайно важно для составления дальнейшего плана проверки гнёзд. Дело в том, что из-за разновозрастности птенцов в выводках сроки последующих проверок приходилось планировать с таким расчётом, чтобы, с одной стороны, не пропустить вылет птенцов, особенно старших, а с другой – установить судьбу младших птенцов, которые могут погибать от истощения даже будучи частично оперёнными (в возрасте 21 сут и более – наши наблюдения). Расхождение в возрасте и, соответственно, сроках вылета старших и младших птенцов может быть значительным (до 9 сут – по: Lessells, Avery 1989). При недостатке корма различия в развитии птенцов в выводках могут ещё больше усиливаться (Lessells, Avery 1989; Arbeiter *et al.* 2016; наши наблюдения). В крайних случаях последний оставшийся в гнезде птенец докармливается перед вылетом не менее недели (Lessells, Avery 1989). Поэтому иногда нам приходилось дополнительно проверять норы перед вылетом младших птенцов уже после вылета старших.

Во избежание преждевременного покидания птенцами гнездовых нор из-за беспокойства при раскопке мы стремились проверять их загодя, за 1-5 дней до предполагаемого вылета (Kossenko, Fry 1998). При этом исходили из того, что в норме птенцы покидают гнездовую нору, достигнув возраста 27-28 сут (Бельская 1976; Lessells, Avery 1989; Маловичко, Константинов 2000; Приклонский 2005).

Приводимые ниже данные представлены как среднее \pm ошибка средней.

Результаты и обсуждение

Величина кладки золотистой щурки в Брянской области в 2021 году варьировала от 4 до 11 яиц (среднее 6.3 ± 0.5 , 15 гнёзд). В соседней Калужской области в 1980-х годах отмечали от 3 до 6, в среднем 4.0 яйца

на кладку (7 гнёзд; Марголин 2000), а в Рязанской области полные кладки за период 1971-1999 годов насчитывали от 1 до 10 яиц (среднее – 5.2 яйца, 2499 гнёзд – Лавровский 2003).

Плодовитость брянских щурок в 2021 году также превышает аналогичные показатели из центрального Предкавказья (3-8 яиц, в среднем 5.7, 213 гнёзд – Маловичко, Константинов 2000), южной и восточной Словакии (в среднем 4.9; 124 гнезда – Noi *et al.* 2002), южной Франции (в среднем 5.9, 109 гнёзд – Lessels, Krebs 1989), юго-западной Туркмении (в среднем 5.4, 39 гнёзд – Косенко 1994) и других регионов. Вероятно, это следствие исключительно благоприятных условий для размножения в 2021 году. Так, по многолетним наблюдениям в Рязанской области средняя величина кладки золотистой щурки при благоприятных погодных условиях (5.93, 503 гнезда) была на 12.5% больше, чем при неблагоприятных (5.27, 77 гнёзд – Лавровский 2000).

Как следует из полученных нами данных, брянские щурки откладывают до 11 яиц в одно гнездо. Между тем кладки с более чем 8 яйцами отмечаются крайне редко (однако см.: Swift 1959). В многолетнем исследовании В.В.Лавровского (2003) в Рязанской области кладки из 9 и 10 яиц составляли по 0.2% от всего числа кладок. По данным этого автора, кладки из 1-2 яиц формировались при гибели самок (в этих случаях отложенные ими яйца высиживали самцы). С.Г.Приклонский и В.В.Лавровский (1974) сообщали о находках кладок с 12 и 15 яйцами в холодном и дождливом 1962 году, допуская возможность происхождения каждой из этих кладок от двух самок. Однако позже Лавровский (2003) называл безосновательными предположения о причастности разных самок к образованию больших кладок. Между тем ещё Н.А.Зарудный (1888) сообщал, что одну и ту же нору могут занимать разные самки. Имеются и более поздние свидетельства внутривидового гнездового паразитизма у золотистой щурки (Lessels, Avery 1989). Поэтому вопрос о происхождении сверхкрупных кладок остаётся открытым.

Изначальная величина выводка. Все птенцы в исследованных гнёздах брянских щурок в 2021 году успешно проклюнулись, так что величина выводка сразу после вылупления почти не отличалась от величины кладки: 4-11, в среднем 6.3 ± 0.6 птенца ($n = 12$). Между тем в Калужской области на каждую из осмотренных нор приходилось в среднем лишь 1.7 птенца ($n = 15$), в благоприятные годы – 2.8 (Марголин 2000). В Рязанской области средняя величина выводка составляла 4.9 птенца ($n = 2217$), а при благоприятных погодных условиях – 5.9 птенца ($n = 498$ – Лавровский 2000), что близко к брянскому показателю в 2021 году. В юго-западной Туркмении на одну гнездовую пару приходилось в среднем 4.6 птенца ($n = 35$ – Косенко 1994).

Величина выводка перед вылетом – самый изменчивый и зависимый от внешних факторов параметр продуктивности размножения. В благо-

приятном по погодным условиям 2021 году брянские щурки были исключительно успешными по этому показателю: из исследованных гнёзд вылетело по 4-8 молодых, в среднем 5.8 ± 0.4 ($n = 12$). Величина лётного выводка брянских щурок в 2021 году удивительным образом совпала с соответствующим показателем по Рязанской области в целом за годы с благоприятными погодными условиями – 5.8 молодых ($n = 507$ – Лавровский 2000). Число молодых на одну зарегистрированную пару за весь период наблюдений с 1971 по 1999 год составило там 4.4 ($n = 2487$).

В центральной Европе в середине XX века в успешных выводках насчитывали до 4 и более слётков (Glutz, Bauer 1980). В начале XXI века в центральной Германии (федеральная земля Саксония-Анхальт) величина выводка варьировал от 1.7 птенца ($n = 28$) в 2011 году до 4.9 ($n = 152$) в 2006 году при общем среднем значении 3.7 птенца ($n = 277$ – Arbeiter *et al.* 2016). В южной и восточной Словакии с 1995 по 1998 год среднее число слётков равнялось 4.1 ($n = 124$ – Noi *et al.* 2002). В южной Франции в середине 1980-х годов величина выводка на 23-й день после начала вылупления птенцов составляла в среднем 4.6 птенца ($n = 169$ – Lessels, Krebs 1989). На юго-западе Туркмении (низовья реки Атрек) при сильном прессе четвероногих хищников на каждое гнездо приходилось в среднем 3.0 слётка ($n = 35$ – Косенко 1994), на юго-востоке Туркмении (плато Бадхыз) – 4.5 (Бельская 1976).

Успешность гнездования. Во всех 13 гнездовых норах, находившихся под нашим контролем со времени откладки яиц до вылета птенцов, размножение завершилось успешно. Такая высокая успешность гнездования золотистой щурки – следствие исключительно благоприятных погодных условий 2021 года. Кроме того, малый объём выборки не позволяет нам делать далеко идущие выводы – в прошлые годы наблюдалось массовое разорение гнёзд хищниками, гибель птенцов и даже их родителей от истощения при продолжительных периодах дождливой и холодной погоды. В Рязанской области успешность гнездования золотистой щурки за 1958-1975 годы составила 88.2% (676 гнёзд – Приклонский 2005), в юго-западной Туркмении в середине 1980-х годов – 72.5% (40 гнёзд – Косенко 1994).

Успешность размножения брянских щурок в 2021 году составила 92% (75 яиц). Для сравнения, общая результативность размножения золотистой щурки в Рязанской области за 1958-1975 годы составила 83.5% от исходного числа яиц (Приклонский 2005), а в юго-западной Туркмении в середине 1980-х она варьировала от 36 до 61% (Косенко 1994).

Причины смертности потомства. Все потери потомства золотистой щурки в Брянской области в 2021 году были обусловлены гибелью младших птенцов от истощения, что вообще свойственно золотистой щурке. Так, в выводках из 10 и 11 птенцов успешно вылетели по 8 молодых, а остальные погибли от недокорма. Похоже, что 8 слётков на гнездо – это

предел репродуктивных возможностей золотистой шурки даже при благоприятных условиях.

Методические проблемы. Остановимся на некоторых методических проблемах, с которыми мы столкнулись при изучении продуктивности и успешности размножения золотистой шурки. Не всегда удаётся корректно установить величину кладки по содержимому гнезда в период выкармливания птенцов, как предлагает В.В.Лавровский (2003). Неразвившиеся яйца действительно остаются в гнезде и могут быть учтены при реконструкции величины кладки, однако останки маленьких птенцов, по нашим наблюдениям, могут не мумифицироваться, как обычно, а распадаться на части и теряться в подстилке гнезда. Найти их удаётся лишь при тщательном просеивании подстилки.

При планировании сроков проверки гнёзд мы исходили из литературных данных о минимальном возрасте птенцов, покидающих гнездовую нору, равном 27-28 сут (см. выше), однако наши наблюдения наводят на предположение, что в некоторых случаях молодые могут вылетать и в более раннем возрасте. Так, в гнездовой норе, сведения по которой не включены в выборку данных по величине выводка, 5 июля было 8 сильно насиженных яиц, а спустя 26 дней – 3 птенца, развитие которых соответствовало возрасту 23-25 сут при обычных условиях (по графику зависимости длины крыла от возраста – см.: Lessells, Avery 1989). При этом никаких останков потомства и следов хищничества в гнездовой норе найдено не было. Скорее всего, остальные 5 птенцов к тому времени уже покинули гнездо в возрасте до 26 сут. То, что это возможно, сообщалось ранее (Swift 1959). Поэтому проверять норы на предмет установления величины выводка перед вылетом, очевидно, нужно начинать с момента достижения птенцами 3-недельного возраста.

Заключение

Таким образом, 2021 год был благоприятным для размножения золотистой шурки в Брянской области по всем параметрам. Продуктивность и успешность её размножения здесь, у края ареала, в этот год не уступала соответствующим показателям из других мест, в том числе из основной части ареала.

Поэтапная проверка гнёзд с момента откладки яиц до вылета птенцов – непереносимое условие получения корректных оценок продуктивности и успешности размножения золотистой шурки.

Литература

- Бельская Г.С. 1976. О репродуктивном цикле и питании золотистой шурки в Туркмении // *Орнитология* 12: 125-131.
- Беляченко А.А., Беляченко А.В. 2020. Золотистая шурка *Merops apiaster* European bee-eater // *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М.: 482-484.

- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* **57**, прил. 1: 1-338.
- Косенко С.М. 1994. Взаимоотношения золотистой (*Merops apiaster*) и зелёной (*M. superciliosus persicus*) шурок (Aves, Meropidae) в низовьях р. Атрек (Юго-Восточный Прикаспий). 3. Продуктивность размножения при совместном и раздельном гнездовании // *Зоол. журн.* **73**, 6: 105-109.
- Лавровский В.В. 2000. Динамика численности и продуктивности золотистой шурки *Merops apiaster* в среднем течении Оки в 1971–1999 гг. // *Тр. Окского заповедника* **20**: 182-215.
- Лавровский В.В. 2003. Величина кладки и развитие птенцов золотистой шурки *Merops apiaster* в среднем течении Оки при разных уровнях обеспеченности пищей // *Тр. Окского заповедника* **22**: 179-202.
- Маловичко Л.В., Константинов В.М. 2000. *Сравнительная экология птиц норников: экологические и морфологические адаптации*. Ставрополь, Москва: 1-288.
- Марголин В.А. 2000. *Птицы Калужской области. Неворобьиные*. Калуга: 1-336.
- Приклонский С.Г. 2005. Золотистая шурка *Merops apiaster* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные – Дятлообразные*. М.: 242-258.
- Приклонский С.Г., Лавровский В.В. 1974. Материалы по экологии золотистой шурки и перспективы её охраны в среднем течении р. Оки // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 106-108.
- Arbeiter S., Schulze M., Tamm P., Hahn S. 2016. Strong cascading effect of weather conditions on prey availability and annual breeding performance in European bee-eaters *Merops apiaster* // *J. Ornithol.* **157**: 155-163.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.) 1985. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 4. Oxford Univ. Press: 1-960.
- Fry C.H. 1984. *The Bee-eaters*. Calton: 1-304.
- Hoi H., Hoi C., Kristofik J., Darolova A. 2002. Reproductive success decreases with colony size in the European bee-eater // *Ethology Ecology & Evolution* **14**: 99-110.
- Glutz U.N., Bauer K.M. 1980. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas*. Bd. 9. Wiesbaden: 1-1148.
- Kossenko S.M., Fry C.H. 1998. Competition and coexistence of the European Bee-eater *Merops apiaster* and the Blue-cheeked Bee-eater *Merops persicus* in Asia // *Ibis* **140**: 2-13.
- Lessells C.M., Avery M.I. 1989. Hatching asynchrony in European bee-eaters *Merops apiaster* // *J. Anim. Ecol.* **58**: 815-835.
- Lessells C.M., Krebs J.R. 1989. Age and breeding performance of European Bee-eaters // *Auk* **106**: 375-382.
- Swift J.J. 1959. Le Guêpier d'Europe *Merops apiaster* L. en Camargue // *Alauda* **27**: 97-143.

Цвет радужной оболочки глаза у годовалых самок обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* является маркером скорости увеличения длины иризирующего участка пера на горле

М.Е.Диатроптов, М.А.Диатроптова

Михаил Евгеньевич Диатроптов. Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН, Ленинский проспект, д. 33, Москва, 119071, Россия. E-mail: diatrom@inbox.ru

Марина Анатольевна Диатроптова. Научно-исследовательский институт морфологии человека, ул. Цюрупы, д. 3, Москва, 117418, Россия. E-mail: diatrop@inbox.ru

Поступила в редакцию 31 декабря 2021

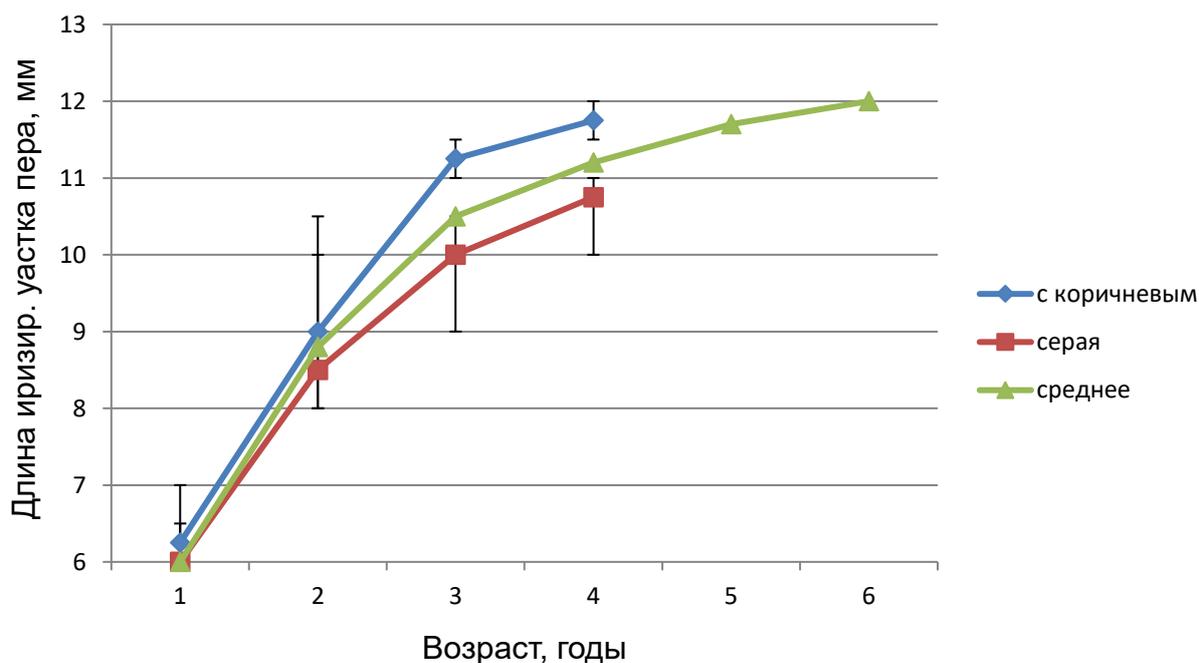
Обыкновенные скворцы *Sturnus vulgaris* являются удобным модельным видом для изучения возрастных и индивидуальных особенностей изменения окраски и их связи с «качеством» особи. Скворцов легко контролировать в гнездовой период, и эти птицы имеют выраженный половой диморфизм и индивидуальные особенности окраски. При осмотре размножающихся самок обыкновенного скворца можно выявить различия между особями по нескольким признакам: 1) величине белых пятен на контурном оперении, 2) общему тону оперения (коричневатый или черно-серый), 3) наличию и распространённости иризирующего отлива на перьях крыла, в том числе на 11-м второстепенном маховом (нумерация с дистального конца крыла) 4) длине иризирующего участка перьев на горле, 5) разной степени выраженности коричневого цвета на радужной оболочке глаза: от полного отсутствия коричневого цвета (беловато-серая радужка) до почти полностью коричневой радужки.

К сезону размножения основная часть белых пятен на контурном пере стирается и существует возможность изменения под воздействием солнечных лучей общего тона оперения, следовательно, трудно судить о степени ежегодного изменения этих признаков, не зная их выраженности осенью, сразу после линьки. Более стабильными признаками является длина иризирующего участка пера на горле (в отличие от белых пятен по бокам пера, иризирующий участок устойчив к износу) и цвет радужной оболочки глаза. По нашим наблюдениям, при содержании самок скворцов в неволе, в отличие от окраски клюва, цвет радужной оболочки в течение года заметно не изменяется, то есть он напрямую не зависит от содержания в крови половых гормонов.

Исследование проведено в селе Ярустово Спасского района Рязанской области. Искусственная колония скворцов в 2021 году насчитывала 34 гнездящиеся пары на территории в 30 соток. Измерение длины иризирующего оперения горла проводили ближе к его центру, где перья имеют максимальную длину иризирующего участка.

Замеры проводили по стержню пера от начала чёрного цвета до конца пера. Нужно отметить, что наши показатели длины иризирующего оперения несколько завышены относительно методических указаний (Нумеров и др. 2010), так как мы измеряли по стержню пера расстояние от начала чёрного цвета до конца пера. Непосредственно иризирующий цвет пера начинается чуть дальше (на 1-2 мм), однако, на наш взгляд, точное место его начала определить труднее, чем контрастную разницу по стержню пера границы светло-серого и черного цвета.

С возрастом величина иризирующей части пера на горле как у самцов, так и у самок обыкновенного скворца увеличивается (Barber, Wright 2017). Основываясь на наших данных по темпу прироста этого показателя у самок (рисунок, ряд «среднее»), прослеживается следующая зависимость: в возрасте 2 лет ежегодный прирост составляет 3-4 мм/год, в 3 года – 1-1.5 мм/год, в 4 года – 0.5-1 мм/год, в 5-6 лет – 0.5 мм/год и достигает максимальной своей длины в 12-12.5 мм, которая является предельной для самок скворцов. Во всех зарегистрированных нами случаях ($n = 11$) возврата самок скворцов с исходно уже максимальной величиной иризирующего участка пера его величина не изменялась.

Возрастная динамика длины иризирующего участка пера на горле у самок скворца *Sturnus vulgaris* в зависимости от наличия (ряд «с коричневым») или отсутствия коричневого (ряд «серая») цвета на радужной оболочке глаза. Средняя длина иризирующего участка пера для птиц в возрасте 5-6 лет подсчитана гипотетически путём аппроксимации кривой и максимального значения этого показателя, составляющего 12 мм и крайне редко 12.5 мм. Диапазон вариаций указан как минимальное и максимальное зарегистрированные значения. Величина выборки: для возраста 2 года «с коричневым» – 8, «серая» – 10; для возраста 3 года «с коричневым» – 2, «серая» – 4; для возраста 4 года «с коричневым» – 2, «серая» – 3.

Однако у разных особей темп увеличения длины иризирующего участка пера горла разный. У отдельных самок максимальная длина иризирующего участка пера может быть достигнута уже к 4 годам.

Такое стремительное увеличение длины иризирующего участка пера наблюдается у птиц, имеющих с годовалого возраста на радужной оболочке глаза коричневый цвет (рисунок, ряд «с коричневым»). Напротив, у самок, имеющих и в возрасте 1-3 лет серый цвет радужки глаза, темп прироста длины иризирующего участка пера на горле более низкий (рисунок, ряд «серая»). К 4-5 годам такие самки не достигают максимальных показателей длины иризирующего участка пера. Таким образом, наличие коричневого цвета на радужной оболочке глаза годовалых самок скворца является маркером скорости прироста длины иризирующего участка пера на горле.

Преобладание коричневого цвета на радужной оболочке глаза у большинства самок скворца также увеличивается с возрастом (Диатроптов, Диатроптова 2019). Однако степень связи этого показателя с возрастом птиц значительно слабее, чем для величины иризирующего участка пера горла. В годовалом возрасте уже наблюдаются самки со степенью окраски радужки в коричневый цвет, аналогичной среднестатистической птице в 3-4-летнем возрасте. Напротив, любая 1-2-летняя самка никогда не имеет длину иризирующего участка пера на горле более 10 мм.

У особей, имеющих с годовалого возраста коричневый цвет на радужной оболочке глаза, яркость и блестящий отлив окраски уже в 4 года сопоставим с таковым у самца, тогда как особи, имеющие в годовалом возрасте серый цвет радужки, к 4 годам не приобретают яркость оперения, сопоставимую с таковой у самцов. Однако для статистической оценки имеющегося числа птиц, окольцованных в годовалом возрасте и прослеженных до 4 лет, недостаточно: 2 особи с наличием коричневого на радужке и 3 особи с серой радужкой. Поэтому статистическая оценка связи окраски глаза и оперения была проведена у самок в возрасте 2 лет. Из 7 самок этого возраста, имеющих коричневый цвет на радужке, у 5 птиц присутствовал иризирующий отлив 11-го махового, тогда как у всех 9 особей с целиком серой радужкой отсутствовал иризирующий окрас на 11-м маховом пере. Следовательно наличие коричневого цвета на радужной оболочке коррелирует с наличием иризирующего окраса на внешнем опахале 11-го второстепенного махового пера ($P = 0.02$).

Цвет радужной оболочки самцов темно-темно-коричневый, поэтому этот признак используется для определения пола (Нумеров и др. 2010). Самцы имеют иризирующий отлив на крыле, в том числе и на 11-м маховом пере.

Следовательно, с возрастом самки скворца в разной степени и с разной скоростью приближаются к экстерьерным признакам самцов: коричневый цвет радужной оболочки глаза и яркое оперение с большим количеством иризирующих перьев. При этом цвет радужной оболочки самки в годовалом возрасте является маркером скорости и полноты достижения с возрастом максимально яркой окраски оперения.

Также необходимо отметить, что среди 1-2-годовалых птиц при поимке на гнёздах в период выкармливания птенцов самкам с серым цветом радужки свойственна подача сигнала тревоги, тогда как самки с наличием коричневого цвета радужной оболочки никогда не издаются таких сигналов и ведут себя спокойнее. Можно предположить, что цвет радужной оболочки глаза самок скворца является и маркером поведенческих реакций.

Для самцов вьюрковых птиц было показано, что меньше боятся новых объектов и более агрессивны те особи, которые имеют более выраженные особенности окраски, свойственные самцам: распространённость жёлтого на рулевых перьях у зеленушек *Chloris chloris* (Диатроптов и др. 2021), выраженность чёрной «бородки» у чижей *Spinus spinus* (Mateos-Gonzalez, Senar 2012). Считается, что более слабые самцы, которым свойственна менее яркая окраска оперения, имеют меньше шансов в борьбе за самку, зато подвержены меньшему прессингу как со стороны самцов своего вида, так и хищников.

Для нас остаётся загадкой, почему у обыкновенных скворцов такие различия в окраске в большей степени выражены у самок? Часто при наличии избытка скворечников один самец успевает посадить на яйца две самки. Первая самка имеет яркий окрас, а вторая самка, появляющаяся чуть позже – менее яркий, хотя это совсем не обязательно молодая особь. Наблюдая за поведением таких трио видно, что первая самка никак не реагирует на вторую. Более того, на прикормке первая самка относится более терпимо ко второй, чем к соседним ярким самкам. На кормушке можно заметить, что агрессия чаще исходит от самок, а не от самцов. В условиях неволи, при объединении в одной клетке нескольких птиц, «главной» становится самка. Конечно, это единичные наблюдения, пока никак не претендующие на закономерность. Однако если это так, то, возможно, именно у скворцов иерархические отношения в стае больше свойственны самкам, а не самцам.

Нужно отметить, что в годы с ранней, но не бурно развивающейся весной хорошо просматривается закономерность: самыми первыми в колонии скворцов приступают к откладке яиц самки с яркой окраской и имеющие карий цвет радужной оболочки глаза (Диатроптов 2017). Следовательно, эти признаки отражают способность таких птиц продуцировать яйца в условиях неблагоприятной погоды при более низкой температуре среды. В этом плане цвет радужной оболочки и яркость оперения самки скворца однозначно отражает «качество» особи.

Выявленная в настоящей работе закономерность: цвет радужной оболочки глаза самок обыкновенного скворца в годовалом возрасте является маркером скорости увеличения длины иризирующего участка пера на горле и полноты достижения с возрастом максимально яркой окраски оперения, сходного с таковым у самца, – также указывает на

«качественное» отличие таких самок. Однако можно предположить, что просто существует два типа самок: 1) маскулинные (мужеподобные) – с возрастом имеющие окрас подобный самцам; более уверенные в себе; способные при более низких температурах продуцировать яйца; 2) женственные – имеющие скромный окрас, который принципиально отличается от самцового; не имеющие коричневого цвета на радужной оболочке глаза, что также кардинальным образом отличает их от самцов; пугливо-истеричные; гнездящиеся только при благоприятной погоде. При этом у большинства особей, но не у всех, с возрастом наблюдается тенденция стремления к мужеподобному типу.

Л и т е р а т у р а

- Диатроптов М.Е. 2017. Некоторые закономерности репродуктивного периода у обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1541): 5341-5352.
- Диатроптов М.Е., Диатроптова М.А. 2019. Новые данные по ежегодной динамике длины прироста оперения и цвета радужной оболочки глаза у самок скворца *Sturnus vulgaris* // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1796): 3221-3225.
- Диатроптов М.Е., Опаев А.С., Суров А.В. 2021. Ультрадианные ритмы температуры тела связаны с особенностями поведения у зеленушки (*Chloris chloris*, Fringillidae, Aves) // *Докл. РАН. Науки о жизни.* **499**, 1: 296-300. doi.org/10.31857/S2686738921040089
- Нумеров А.Д., Климов А.С., Труфанова Е.И. 2010. *Полевые исследования наземных позвоночных: учебное пособие.* Воронеж: 1-301.
- Barber C.A., Wright M.M. 2017. Length of hackle iridescence increases with age in European Starlings (*Sturnus vulgaris*) // *Wilson J. Ornithol.* **129**, 1: 165-171. doi.org/10.1676/1559-4491-129.1.165
- Mateos-Gonzalez F., Senar J.C. 2012. Melanin-based trait predicts individual exploratory behaviour in siskins, *Carduelis spinus* // *Anim. Behav.* **83**, 1: 229-232. doi.org/10.1016/j.anbehav.2011.10.030

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2147: 68-72

Зимние встречи мохноногого сыча *Aegolius funereus* в предгорьях Алтая в 2012-2015 годах

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 2 января 2022

Для мохноногого сыча *Aegolius funereus* в суровые многоснежные зимы характерны осенне-зимние кочёвки из алтайской тайги в степные предгорья между Риддером и Усть-Каменогорском (Щербаков 1975, 2011; Хроков, Березовиков 1990) (рис. 1). Известны зимние появления лесных сычей в Усть-Каменогорске, а также у сёл Секисовка в долине Ульбы

(Селевин 1935), Феклистовка в западных отрогах Ульбинского хребта (Щербаков 2011), Прапорщиково и Берёзовка на правом берегу Иртыша (Щербаков 2011; Хроков, Березовиков 1990). Особенно значительными были налёты мохноногих сычей зимой 1972/73 года, когда они появлялись даже в северных предгорьях Калбы на левобережье Иртыша (Щербаков 2011). Судя по этим встречам, дальность разлёта мохноногих сычей во время зимних кочёвок составляет до 100-150 км.

Рис. 1. Алтайская тайга зимой. Риддер. Западный Алтай. 10 января 2015. Фото С.Тюрина.

Рис. 2. Село Верх-Уба в многоснежную зиму. 18 февраля 2012. Фото Л.Синельниковой.

Рис. 3. Мохноногий сыч *Aegolius funereus* в усадьбе села Верх-Уба.
18 февраля 2012. Фото Л.Синельниковой.

Рис. 4. Мохноногий сыч *Aegolius funereus*, пойманный в сильные морозы для временного содержания в квартире. Усть-Каменогорск.
18 декабря 2012. Фото О.Плёткина.

Представляют интерес новые зимние встречи сычей, документированные фотографиями, установленные в 2012-2015 годах в предгорьях Юго-Западного Алтая. Часть из них пришлась на необычайно много-снежную зиму 2012/13 года, когда выпали метровые снега, местами достигавшие высоты 1.5-2 м (рис. 2). Как и зимой 1972/73 года, появляясь в алтайских деревнях сычи держались у сеновалов и в постройках скотных дворов, где содержался домашний скот и имелась возможность охотиться за мышами и воробьями. Так, в селе Верх-Уба, в 56 км севернее Усть-Каменогорска, 17-18 февраля 2013 наблюдали сыча, который проводил дневное время под навесом дома, а с наступлением вечера перелетал в загон для скота (рис. 3).

Рис. 5. Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Горы восточнее Усть-Каменогорска. 13 февраля 2013. Фото Д.Лопатина.

Рис. 6. Мохноногий сыч *Aegolius funereus* в яблоневом саду в селе Таврическое. 29 января 2015. Фото П.Солодовникова.

Рис. 7. Мохноногий сыч *Aegolius funereus* в лесопосадках у города Зыряновска. 15 декабря 2013. Фото Ю.Тихомировой.

Некоторые сычи в сильные морозы и бураны залетали в сараи и гаражи. В пригороде Усть-Каменогорска 18 декабря 2012 был пойман истощённый сыч, взятый на время зимних холодов для передержки дома (рис. 4). Другой был сфотографирован 13 февраля 2013 в группе ив у дороги между Усть-Каменогорском и селом Ушаново в западных отрогах Ульбинского хребта (рис. 5). В последующие годы был известен факт появления одного сыча 29 января 2015 в селе Таврическое на левом берегу Иртыша, в 40 км северо-западнее Усть-Каменогорска, где он держался в яблонях у дома, а охотился в огороде и у двора (рис. 6). Примечательно, что эта встреча произошла в 15 км западнее села Берёзовка, где сычей наблюдали зимой 1972/73 года (Хроков, Березовиков 1990). В окрестностях Зыряновска 15 декабря 2013 наблюдали сыча в тополевых лесопосадках (рис. 7). Спустя год, 5 января 2015, в посёлке Большенарымское после продолжительных снегопадов был пойман мохноногий сыч, залетевший в скотный двор сельской усадьбы (Березовиков 2017).

Выражаю признательность за информацию и предоставленные фотографии Д.Лопатину, О.Плёнкину, Л.Синельниковой, П.Солодовникову, Ю.Тихомировой, С.Тюрину.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2017. Зимнее появление лесного сыча *Aegolius funereus* в северных предгорьях Нарымского хребта на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1526): 4811-4813.
- Селевин В.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Среднеаз. ун-та* 21 (13): 115-126.
- Хроков В.В., Березовиков Н.Н. (1990) 2011. К фауне сов Верхнего Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* **20** (712): 2472-2474.
- Щербаков Б.В. 1975. Сезонные кочёвки некоторых птиц на Западном Алтае // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц.* М., **2**: 55-56.
- Щербаков Б.В. 2011. Лесной сыч *Aegolius funereus* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **20** (713): 2490-2497.

Залёт белоголового сипа *Gyps fulvus* в Ленинградскую область

В.М.Храбрый

Владимир Михайлович Храбрый. Лаборатория орнитологии, Зоологический институт РАН, Университетская наб., 1, 199034, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: lanius1@yandex

Поступила в редакцию 17 декабря 2021

Белоголовый сип *Gyps fulvus* в европейской части России – гнездящийся оседлый вид всех горных районов Кавказа и Крыма, залётный вид равнинных районов Южной России (Костин 1983; Цвелых и др. 2018; Белик 2021). Залёты белоголовых сипов к северу от мест размножения в основном отмечались в степной и лесостепной зонах (Козловский 1949; Завьялов, Шляхтин 2006; Завьялов и др. 2006; Табачишин, Мосолова 2010). Единичные залёты известны также в лесную зону: Белоруссию, Московскую, Ярославскую, Кировскую области (Дементьев 1951; Федюшин, Долбик 1967; Птушенко, Иноземцев 1968; Никифоров и др. 1997; Сотников 1999; Новикова, Пестов 2013; Гричик, Бурко 2013; Зиновьев и др. 2016; Голубев 2011). Отмечались залёты белоголового сипа в Эстонию и Финляндию*.

Рис. 1. Белоголовый сип *Gyps fulvus*, добытый в деревне Трубников Бор. Тосненский район Ленинградской области. Июнь 2012 года. Фото Н.Н.Фёдорова.

В ноябре 2021 года егерь Тосненского района Н.Н.Фёдоров сообщил мне, что в июне 2012 года ему была передана тушка белоголового сипа. Выяснилось, что это молодая особь, которая была застрелена местными жителями на гнезде белого аиста *Ciconia ciconia* в деревне Трубников Бор (59°15'52" с.ш., 31°23'42" в.д.) Тосненского района Ленинградской

* https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_birds_of_Finland;
https://www.wikiwand.com/en/List_of_birds_of_Estonia#/google_vignette

области*. По словам жителей деревни, белоголовый сип расклёвывал птенцов в гнезде белого аиста и никак не реагировал на все попытки прогнать его. В итоге он был застрелен. Из добытой птицы Н.Н.Фёдоров сделал чучело, которое хранится в частном доме (рис. 1, 2).

Рис. 2. Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Голова птицы, добытой в деревне Трубников Бор в июне 2012 года, и сделанное из неё чучело. Фото Н.Н.Фёдорова.

Таким образом, белоголового сипа можно считать новым залётным видом Ленинградской области.

Автор благодарен Н.Н.Фёдорову за предоставленные фотографии и полученную информацию. Исследование выполнялось в рамках государственной темы 1021051302397-6.

Литература

- Белик В.П. 2021. *Птицы Южной России: Материалы к кадастру*. Т. 1. Неворобьиные – Non-Passerines. Ростов-на-Дону; Таганрог: 1-812.
- Гричик В.В., Бурко Л.Д. 2013. *Животный мир Беларуси. Позвоночные: учебное пособие*. Минск: 1-399.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В. 2006. Белоголовый сип – *Gyps fulvus* (Nablizl, 1783) // *Красная книга Саратовской области: Грибы. Лишайники. Растения. Животные*. Саратов: 458-459.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Хрустов А.В., Пискунов В.В., Беляченко А.В. 2006. Редкие и исчезающие птицы на страницах Красной книги Саратовской области // *Поволж. экол. журн. Вып. спец.*: 84-96.
- Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А. 2016. Аннотированный список птиц Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1245): 397-445.
- Козловский П.Н. 1949. К орнитофауне Саратовской области // *Учён. зап. Саратов. пед. ин-та. Фак-т естествозн.* **13**: 55-126.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Новикова Л.М., Пестов М.В. 2013. О залёте белоголового сипа *Gyps fulvus* в Нижегородскую область // *Рус. орнитол. журн.* **22** (895): 1822-1823.

* До 1930-х годов деревня Трубников Бор относилась к Новгородской губернии.

- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-464.
- Сотников В.Н. 1999. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Неворобынские. Часть 1. Киров: 1-432.
- Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю. 2010. Новая встреча белоголового сипа *Gyps fulvus* в Саратовской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (570): 860-861.
- Цвелых А.Н., Апшак Б.А., Бескаравайный М.М., Костин С.Ю., Осипова М.А. 2018. *Грифовые птицы фауны Украины*. Киев: 1-188.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-519.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2147: 75-78

Фауна пухоедов (Phthiraptera, Philopteridae: *Cincloecus*, *Craspedorrhynchus*, *Cuculoecus*, *Penenirmus*) птиц Сибири

О.Н. Степанова

Ольга Николаевна Степанова. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, проспект Ленина, д. 41, Якутск, 677980, Россия. E-mail: stepon72@yandex.ru

Поступила в редакцию 6 декабря 2021

В данный обзор включены пухоеды 16 видов, относящиеся к родам *Cincloecus*, *Craspedorrhynchus*, *Cuculoecus*, *Penenirmus* семейства Philopteridae, обитающие на птицах Сибири (Федоренко, Сонин 1983; Васюкова, Лабутин 1990; Васюкова и др. 1996; Степанова 2016). Ниже приводим краткий перечень обнаруженных видов пухоедов с указанием типового вида хозяина и, по возможности, распространения паразита.

Подотряд ISCHNOCERA Kellogg, 1896

Семейство Philopteridae Burmeister, 1838

Род *Cincloecus* Eichler, 1951

Cincloecus cincli (Denny, 1842)

Типовой вид: *Cinclus cinclus* (L., 1758).

Распространение: известен в Европе (Zlotorzyska 1990; Vas *et al.* 2012a).

Род *Craspedorrhynchus* Keler, 1938

Craspedorrhynchus aquilinus (Denny, 1842)

Типовой вид: *Aquila chrysaetos* (L., 1758).

Распространение: В Сибири собран на *Aquila chrysaetos kamtschatica* Severtsov, 1888. Известен в Америке (Emerson 1972), Европе (Martín Mateo 2006; Stonis *et al.* 2016).

Craspedorrhynchus dilatatus (Rudow, 1869)

Типовой вид: *Buteo lagopus* (Pontoppidan, 1763).

Распространение: В Сибири отмечен на *Buteo lagopus menzbieri* Dementiev, 1951. Известен на юге России (Мальшева и др. 2018), в Европе (Лункашу и др. 2008; Zlotorzyska 1990; Vas et al. 2012a,b), в Америке (Emerson 1972).

Craspedorrhynchus macrocephalus (Nitzsch, Giebel, 1874)

Типовой вид: *Haliaeetus albicilla* (L., 1758).

Распространение: Известен в Европе (Zlotorzyska 1990; Vas et al. 2012a), Америке (Emerson 1972).

Craspedorrhynchus nisi (Denny, 1842)

Типовой вид: *Accipiter nisus* (L., 1758).

Распространение: В Сибири найден на *Accipiter nisus nisosimilis* Ticekell, 1833. Известен в Европе (Zlotorzyska 1990; Martín Mateo 2006; Vas et al. 2012a).

Craspedorrhynchus spathulatus (Giebel, 1874)

Типовой вид: *Milvus migrans* (Boddaert, 1783).

Распространение: В Сибири отмечен на восточной форме хозяина – *Milvus migrans lineatus* Gray, 1831. Известен в других областях России (Жуков 1956; Кобышев и др. 1970; Мальшева и др. 2018), в Европе (Лункашу и др. 2008; Zlotorzyska 1990; Martín Mateo 2006; Vas et al. 2012a).

Род *Cuculoecus* Ewing, 1926

Cuculoecus latifrons (Denny, 1842)

Типовой вид: *Cuculus canorus* L., 1758.

Распространение: Известен также в Турции (Dik et al. 2015), Европе (Martín Mateo 2006).

Род *Penenirmus* Clay, Meinertzhagen, 1938

Penenirmus arcticus Carriker, 1958

Типовой вид: *Picoides arcticus* (Swainson, 1832).

Распространение: В Сибири обнаружен на *Picoides tridactylus* (L., 1758). Известен в Америке (Emerson 1972).

Penenirmus auritus (Scopoli, 1763)

Типовой вид: *Dendrocopos major major* (L., 1758).

Распространение: В Сибири обнаружен на типовом хозяине, также на *Dendrocopos minor kamtschatkensis* Malherbe, 1861 и *D. leucotos leucotos* (Bechstein, 1803). Известен в других областях России (Ахметзянова 1977; Мальшева и др. 2018), Европе (Zlotorzyska 1990; Vas et al. 2012a), Америке (Emerson 1972; González-Acuña et al. 2014).

Penenirmus heteroscelis (Nitzsch, 1866)

Типовой вид: *Dryocopus martius* (L., 1758).

Распространение: Известен в Европе (Rekasi, Kiss 1984).

Penenirmus irritans Ansari, 1958

Типовой вид: *Saxicola torquata* (L., 1766).

Распространение: В Сибири обнаружен на *Saxicola torquata taura* Pallas, 1773. Известен в Средней Азии (Федоренко, Вельская 1979).

Penenirmus nirmoideus (Nitzsch, Giebel, 1874)

Типовой вид: *Saxicola rubetra* (L., 1758).

Распространение: Известен в Татарстане (Федоренко, Вельская 1979), Европе (Федоренко, Вельская, 1979; Vas et al. 2012a).

Penenirmus pici (J.C. Fabricius, 1798)

Типовой вид: *Picus viridis* (L., 1758).

Распространение: В Сибири обнаружен на *Picus canus canus* Gmelin, 1788 и *Dendrocopos major major* (L., 1758). Известен в Европе (Zlotorzyska, 1990; Vas et al. 2012a).

Penenirmus rarus Zlotorzyska, 1976

Типовой вид: *Phylloscopus collybita* (Vieillot, 1817).

Распространение: В Сибири обнаружен на *Phylloscopus collybita fulvescens* Severtzov, 1873. Известен в Европе (Vas et al. 2012a).

Penenirmus serrilimbus (Burmeister, 1838)

Типовой вид: *Jynx torquilla* L., 1758.

Распространение: В Сибири обнаружен на *Jynx torquilla chinensis* Hesse, 1911. Известен в Америке (Emerson 1972), Европе (Vas et al. 2012a).

Penenirmus speciosus Meу, 1982

Типовой вид: *Sylvia curruca curruca* (L., 1758).

Распространение: Известен в Европе (Vas et al. 2012a).

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по проекту «Популяции и сообщества животных водных и наземных экосистем криолитозоны восточного сектора российской Арктики и Субарктики: разнообразие, структура и устойчивость в условиях естественных и антропогенных воздействий» (тема № 0297-2021-0044, ЕГИСУ НИОКТР №121020500194-9).

Л и т е р а т у р а

- Ахметзянова Н.Ш. 1977. Материалы к фауне пухоедов птиц Татарской АССР // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 2: 65-67.
- Васюкова Т.Т., Лабутин Ю.В. 1990. Эктопаразиты хищничающих птиц Якутии: видовой состав и численность // *Изв. Сиб. отд. АН СССР. Сер. биол. наук* 3: 96-102.
- Васюкова Т.Т., Борисов З.З., Исаев А.П., Яковлев Ф.Г. 1996. Эколого-фаунистические особенности эктопаразитов (пухоеды и перьевые клещи) птиц Верхоянья // *Успехи соврем. биол.* 116, 5: 607-620.
- Жуков Е.В. 1956. Материалы по паразитофауне хищных птиц // *Паразитол. сб. Зоол. ин-та АН СССР* 16: 264-279.
- Кобышев Н.М., Нефедов В.Н., Бейлинсон Е.А. 1970. Эктопаразиты хищных птиц Волгоградской области // *Материалы 4-й науч. конф. зоологов пед. ин-тов.* Горький: 93-94.
- Лункашу М.И., Ерхан Д.К., Русу С.Ф., Заморня М.Н. 2008. *Пухоеды (Insecta: Mallophaga) домашних и диких птиц Молдовы и западных областей Украины.* Кишинёв: 1-376.
- Малышева О.Д., Забашта А.В., Толстенков О.О. 2018. К фауне пухоедов (Insecta: Phthiraptera) птиц (Aves: Falconiformes, Strigiformes) Нижнего Дона, Россия // *Кавказ. энт. мол. бюл.* 14, 1: 11-18.

- Степанова О.Н. 2016. Фауна и численность пухоедов (Insecta: Phthiraptera), паразитирующих на оседлых видах воробьинообразных птиц (Aves: Passeriformes) Якутии // *Паразитология* **50**, 5: 387-394.
- Федоренко И.А., Вельская Г.С. 1979. Виды рода *Penenirmus* (Mallophaga, Ischnocera), паразитирующие на чеканах и каменках // *Вест. зоол.* **6**: 22-28.
- Федоренко И.А., Сонин В.Д. 1983. К фауне пухоедов птиц (Mallophaga) восточной Сибири // *Экология позвоночных животных Восточной Сибири*. Иркутск: 121-139.
- Dik B., Per E., Erciyas Yavuz K., Yamaç E. 2015. Chewing lice (Phthiraptera: Amblycera, Ischnocera) species found on birds in Turkey, with new records and a new host association // *Turkish J. Zool.* **39**, 5: 790-798.
- Emerson K.C. 1972. *Checklist of the Mallophaga of North America (North of Mexico)*. Suborder *Ischnocera*. Dugway, Utah: 1-200.
- González-Acuña D., Ardiles K., Moreno L., Muñoz S., Vásquez R., Celis C., Rozzi R., Cicchino A. 2014. Lice Species (Insecta: Phthiraptera) from Chilean Picidae (Aves: Piciformes) // *Entomol. news* **124**, 2: 109-119.
- Martín Mateo M. P. 2006. Diversidad y distribución de las especies de Mallophaga (Insecta) en aves y mamíferos de la comunidad de Madrid // *Graellsia* **62**: 21-32.
- Rekasi J., Kiss J.B. 1984. Weitere Angaben zur Kenntnis der Federlinge (Mallophaga) der Vögel Nord-Dobrudschas Rumänien // *Parasit. hung.* **17**: 97-117.
- Stonis J. R., Sruoga V., Diškus A., Remeikis A., Aukšoriūtė A., Žvirionienė J. 2016. *Vabzdžių grupių apžvalga ir siūlymaidėl terminijos vartosenos. 1 dalis: Archaeognatha – Hemiptera, Heteroptera*. Vilnius: 1-321.
- Vas Z., Rékási J., Rózsa L. 2012a. A checklist of lice of Hungary (Insecta: Phthiraptera) // *Annales Hist.-Nat. Mus. Nationalis Hungarici* **104**: 5-109.
- Vas Z., Privigyei C., Prohászka V.J., Csörgő T., Rózsa L. 2012b. New species and host association records for the Hungarian avian louse fauna (Insecta: Phthiraptera) // *Ornis hungarica* **20**, 1: 44-49.
- Zlotorzyczka J. 1990. *Katalog fauny pasozytniczej Polski*. Warszawa, **4**, 3: 1- 368.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2147: 78-80

О встрече пестронозой кряквы *Anas roscilorhyncha* или её гибрида с обыкновенной кряквой *Anas platyrhynchos* на юго-востоке Казахстана

Ф.Ф.Карпов

Фёдор Фёдорович Карпов. Казахстанское агентство прикладной экологии (КАПЭ), ул. Амангельды, д. 70а, Алматы, Казахстан. E-mail: karpovfedorf@rambler. ru

Поступила в редакцию 20 декабря 2021

Впервые в Средней Азии одиночный селезень пестронозой кряквы *Anas roscilorhyncha* добыт Н.М.Юдиным 24 декабря 1949 на реке Ангрен у Пскента (Узбекистан). Этот случай объясняется как случайный залёт (Кашкаров 1987). Окольцованная 5 декабря 1969 в Бхаратпуре

(штат Раджастан, Индия) самка пестроносой кряквы (кольцо F-8510), была добыта в августе 1970 года близ Багана (Новосибирская область, Россия) (McClure 1974; Гаврилов 2005). За последнее столетие область гнездования пестроносой кряквы продвинулась в северо-западном направлении более чем на 500 км (Скрябин 1975), что увеличивает возможность её залёта в Среднюю Азию, включая юго-восток Казахстана.

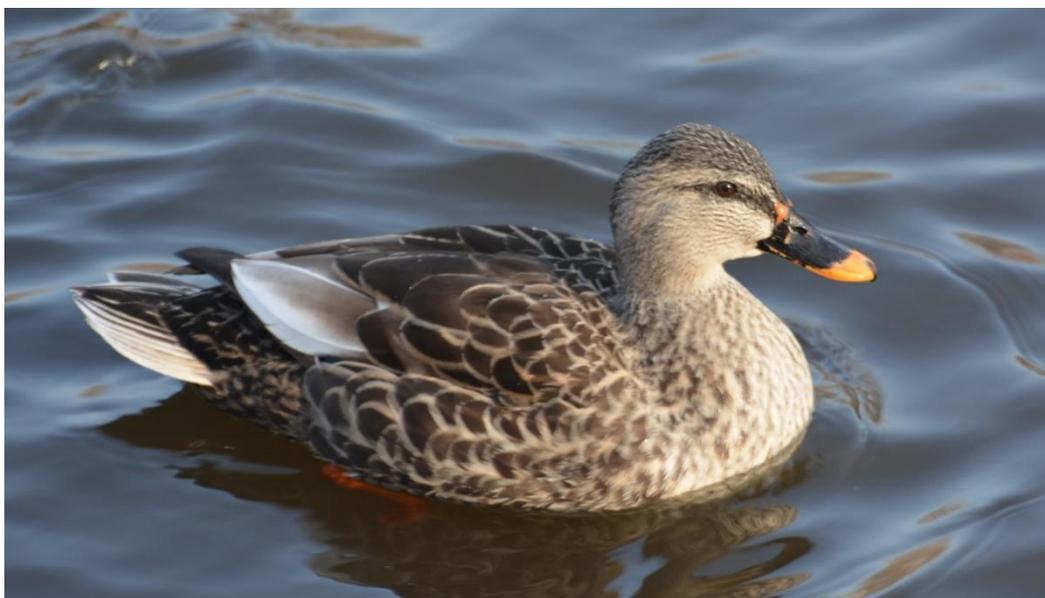

Рис. 1. Предполагаемый гибрид обыкновенной *Anas platyrhynchos* и пестроносой *A. poecilorhyncha* крякв. Алматы. 10 декабря 2021. Фото автора.

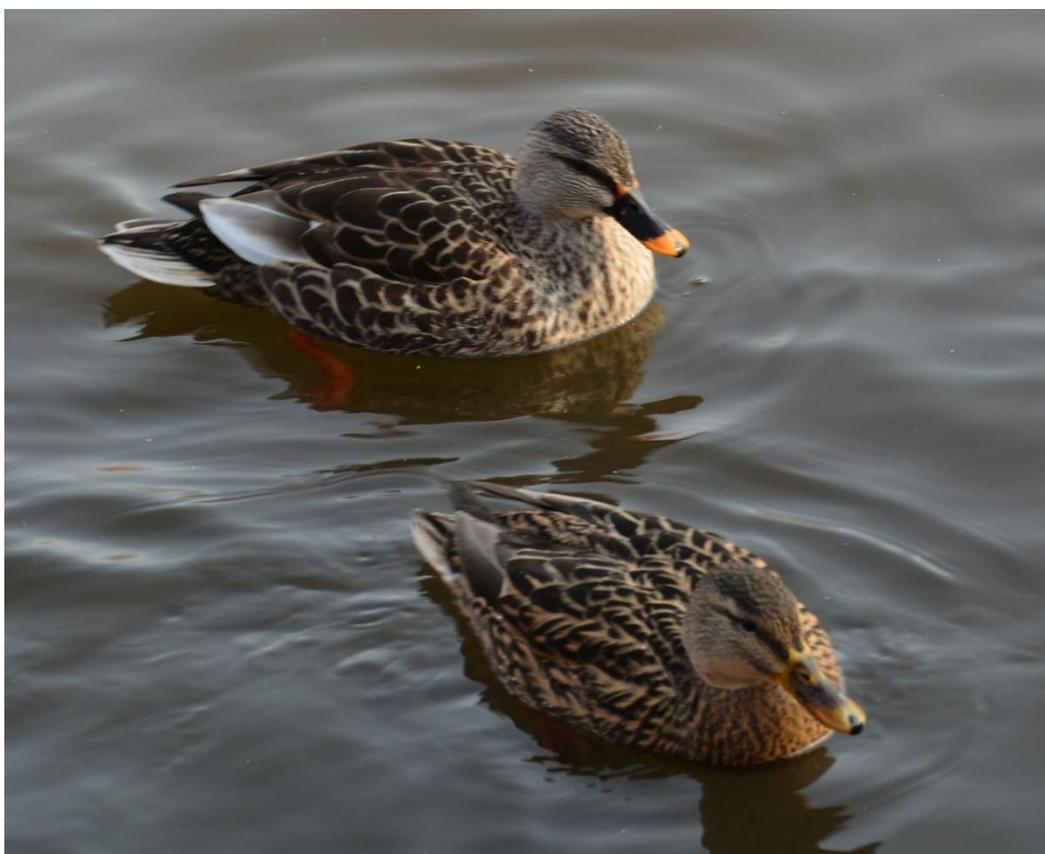

Рис. 2. Предполагаемый гибрид рядом с обыкновенной кряквой *Anas platyrhynchos*. Алматы. 10 декабря 2021. Фото автора.

28 февраля 2016 автор наблюдал в районе Алматы пролетевшую группу из 5 уток, по всем признакам похожим на пестроносых крякв (рядом для сравнения были и обыкновенные кряквы *Anas platyrhynchos*. 10 декабря 2021 в центральном городском парке Алматы на полынье пруда среди более 300 зимующих здесь обыкновенных крякв была замечена одна птица, которая являлась либо пестроносой кряквой, либо её гибридом с обыкновенной (рис. 1, 2).

Литература

- Гаврилов Э.И. 2006. О возможном нахождении черной кряквы в Казахстане // *Каз. орнитол. бюл.*: 188.
- Кашкаров Д.Ю. 1987. Отряд гусеобразные // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 1: 57-121.
- Скрябин Н.Г. 1975. *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: 1-244.
- McClure H.E. 1974. *Migration and survival of the birds of Asia*. Bangkok: 1-476.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2147: 80-83

Предполагаемый гибрид лазоревки *Cyanistes caeruleus* и большой синицы *Parus major* в Твери

А.А.Виноградов

Андрей Анатольевич Виноградов. Кафедра зоологии и физиологии, Тверской государственный университет, проспект Чайковского, д. 70, Тверь, 170001, Россия. E-mail: goodquit@mail.ru; Vinogradov.AA15@tversu.ru

Поступила в редакцию 1 января 2022

29 декабря 2021, смотря в окно, выходящее на соседский приусадебный участок в Твери, я увидел, как на яблоню прилетела большая синица и стала долбить оставшееся на дереве яблоко. Хорошо было видно, что это взрослый самец с большим чёрным пятном на брюхе, простирающимся между ног до основания хвоста. Обычной для большой синицы была и достаточно яркая желтовато-зелёная окраска спины, серо-голубые кроющие крыла, синевато-серый хвост с белыми краями крайних рулевых. Однако на затылке не было характерного желтоватого пятна. Вместо этого там находилась сильно осветлённая сероватая зона, резко контрастирующая с чёрными перьями затылка.

Температура воздуха за окном составляла около минус 15°C, и распустившаяся птица демонстрировала очень яркие жёлтые перья боков тела, как мне показалось, заметно насыщеннее и ярче, чем обычно бывает у большой синицы. Необычность птицы стала очевидной, когда она повернулась сначала боком, а затем фронтом ко мне (рисунок).

Рисунок вероятного гибрида *Cyanistes caeruleus* × *Parus major*.

Я увидел типичное для лазоревки распределение цветов оперения на голове. Шапочка была ярко ультрамариновой, не такой светло-лазурной как у лазоревки, и начиналась от широкой чёрной полосы между глазами, а не чисто белой как у лазоревки. Все белые тона оперения головы этой синицы, относительно таковых лазоревки, оказались замещёнными на угольно чёрные. У этой синицы был и широкий чёрный ошейник и относительно более широкая, чем даже у большой синицы, полоса от зоба до брюха. Щёки были ярко-белыми, очень контрастными, граничащими с чёрным оперением полосы, идущей от затылка через глаз к клюву и угольно чёрным оперением ошейника, но только задней ушной, нижней височной и задней щёчной области. Простирающаяся к клюву белая окраска щеки по градиенту серела и приобретала голубоватый оттенок. Клюв был несколько короче клюва большой синицы, не чёрный, имел голубоватый оттенок. Эта синица была размером с обычную большую синицу и заметно больше лазоревки. До встречи с ней я выходил на улицу и слышал ранее незнакомый мне «посвист» большой синицы. Поскольку у этого вида много вариаций позывок, я решил, что бывает и такой, а буквально через 10 мин увидел саму птицу.

Трудно предположить иную версию, объясняющую такую промежуточную окраску синицы, чем её происхождение от гибридизации между лазоревкой *Cyanistes caeruleus* и большой синицей *Parus major*.

Встречи вероятных гибридов между этими видами синиц описаны в литературе и других источниках информации. Так, в заметке Д.Хайдарова с соавторами (2011) сообщается о встрече необычно окрашенной синицы и предполагается, что это гибрид упомянутых видов. У этой птицы присутствовали все признаки окраски головы лазоревки, но в сильно осветлённой форме: широкие белые обводки лба и бровей, серая в слабую голубизну шапочка, но при полном отсутствии чёрного оперения на голове, горле, шее и груди (рис. 2А). Все остальные области оперения этого экземпляра полностью соответствовали распределению окраски

оперения большой синицы, только в более блеклых тонах, и желтоватый окрас перьев зашейка хорошо выражен. При этом говорится и видно на фотографии, что обликом эта птица полностью соответствует большой синице. Эта птица была отловлена и у неё взяты «несколько перьев для возможного генетического анализа».

В 2018 году в Москве в Битцевском лесопарке Александр Мироненко также обнаружил необычно окрашенную синицу (рис. 2Б)*.

Рис. 2. Необычно окрашенные синицы. А – Битцевский лесопарк, сентябрь 2010 года, фото Майка Кристи. Б – Битцевский лесопарк, январь 2018 года, Фото Ирины Смуровой.

Заметно сходство встреченных в Москве в 2010 и 2018 годах необычных синиц. В.Самоцкая в заметке о птице, встреченной в 2018 году, упоминает и синицу, отловленную там же в 2010 году. Из двух вариантов объяснения аномалии окраски, по мнению В.Самоцкой, «более вероятной выглядит вторая гипотеза (кроме гибридогенной – прим. авт.) – нарушение структурной окраски. В случае с нашими синицами речь может идти о лейколизме – мутации, которая приводит к частичной потере пигментации кожи и перьев».

В сообщении от 6 октября 2009 на «BirdForum»[†] говорится об аномально окрашенной синице, пойманной в Швейцарии из стайки лазоревок. У неё не было лазурного цвета на шапочке, но были выраженные чёрные полоса через глаз к клюву, узкий ошейник и горло. Её общая окраска в целом соответствовала таковой большой синицы, но была намного бледнее, без чёрной полосы на груди и брюхе, а также без жёлтых тонов на зашейке. Её тёмно-серая шапочка по всему периметру имела довольно широкую белую обводку. Птица эта была промежуточного размера и веса между лазоревкой и большой синицей, но обликом, всё же,

* https://elementy.ru/kartinka_dnya/619/Neobychnaya_sinitsa

[†] <https://www.birdforum.net/threads/hybrid-parus-major-x-caeruleus.153721/>

более походила на лазоревку. Участники форума, да и я тоже, в описываемом случае более склонны к версии о возможном гибриде.

Я не смог сфотографировать наблюдавшуюся в Твери необычную синицу, так как она быстро улетела. Предлагаю для ознакомления только сделанный мною рисунок этого экземпляра. На нём хорошо видно, что ни о каком общем или даже локальном осветлении оперения не может быть и речи, а скорее наоборот – в целом окраска оперения этой синицы даже более яркая и насыщенная, чем у обоих сравниваемых видов.

Надеемся на повторную встречу с этой необычной синицей.

Л и т е р а т у р а

Хайдаров Д., Кристи Е., Кристи М. 2011. О встрече гибрида большой синицы и лазоревки // *Московка* 13: 13-14.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2147: 83

Исправление ошибки в статье «Поздние осенние встречи огаря *Tadorna ferruginea* и белоглазого нырка *Aythya nyroca* в Бухтарминской долине на Южном Алтае в 2021 году»

Н.Н.Березовиков, И.П.Рекуц

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Ирина Петровна Рекуц. Алтай, Восточно-Казахстанская область, 070800, Казахстан

Поступила в редакцию 4 января 2022

После публикации заметки «Поздние осенние встречи огаря *Tadorna ferruginea* и белоглазого нырка *Aythya nyroca* в Бухтарминской долине на Южном Алтае в 2021 году» (Березовиков, Рекуц 2022) выяснилось, что на прилагаемой фотографии изображён не молодой белоглазый нырок, а свиязь *Anas penelope* в осеннем наряде. На это обратили внимание и коллеги-орнитологи. Приносим наши извинения за допущенную ошибку.

Л и т е р а т у р а

Березовиков Н.Н., Рекуц И.П. 2022. Поздние осенние встречи огаря *Tadorna ferruginea* и белоглазого нырка *Aythya nyroca* в Бухтарминской долине на Южном Алтае в 2021 году // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2146): 30-32.

